

— Ой, — Чжан Чжэн прикрыл лицо ладонью, но тут же озорно подмигнул сквозь пальцы. — Молодой господин Тан прав. В следующий раз обязательно соберемся, и вы уж непременно приходите.

— Приду, приду, — отмахнулся Тан Цзи и поспешно запрыгнул в машину. Только захлопнув дверь, он наконец выдохнул: — Боже мой, ну и нрав у этого молодого господина Чжана... Он со всеми так себя ведет?

Конечно, нет. Он превращается в кокетливую змею только при виде таких «щенков», как ты, — хотя и не особо симпатичную змею. Гу И мысленно усмехнулся, но вслух ответил невозмутимо:

— Я не слишком хорошо знаком с молодым господином Чжаном.

— Оу... А с молодым господином Ли знаком? — Тан Цзи повернулся на пассажирском сиденье, и в его глазах заплескались лукавые искорки. — Я-то вижу: Ли Тяньи до сих пор тебя не забыл.

Это Чжан Чжэн тебя не забудет. Гу И промолчал, не желая продолжать эту тему:

— Господин Тан, возвращаемся в компанию?

— А? В компанию? — Тан Цзи махнул рукой. — Да ну её. Считаю, что сегодня у тебя полдня выходного в благодарность за то, что составил мне компанию. Ты ведь живешь на Биньцзян-роуд? Не так уж далеко, давай подвезу до дома. Слушай, у тебя ведь сорок первый размер обуви? Одолжишь пару?

— Обувь? — Гу И бросил взгляд вниз, делая вид, что только сейчас заметил проблему. — А что с вашей обувью, господин Тан?

Тан Цзи неловко рассмеялся:

— Вдруг подошва отклеилась. Качество ни к черту.

— У меня только старая обувь, — ответил Гу И. Пока он вел машину, в его голове пронеслась быстрая проверка: в квартире не было ничего подозрительного. Если придется одолжить обувь, Тан Цзи неизбежно войдет в дом, а подозрения в его адрес всё еще не развеялись.

— Просто здесь близко к центру, удобно искать работу, — продолжал Гу И, глядя на дорогу и делая вид, что не замечает пристального взгляда Тан Цзи. — Да и в «Хайтяне» оклад невелик, основной доход — чаевые. Я в этом не силен, к тому же нужно помогать семье.

(Гу И действительно каждый год отправлял деньги домой).

— Красть у меня нечего, — Гу И открыл дверь и жестом пригласил гостя войти. — Места мало.

Тан Цзи потер подбородок, неясно, поверил он или нет:

— Да? Тогда у тебя настоящий талант. Мартини кажется простым коктейлем, но приготовить его как следует — задача не из легких. Нужно не только мастерство, но и знание вкуса каждого используемого алкоголя...

— Верно, — Тан Цзи пожал плечами. — В барах люди не ценят настоящее качество, так что твой талант пропадает зря. Кстати, где ты научился такой правильной британской технике смешивания?

Четыре часа утра. В коридоре стояла могильная тишина, слышны были лишь шаги Тан Цзи и Гу И — один за другим, и в этом звуке чувствовалась странная гармония.

— Даже холодильника нет? И кондиционер не поставил? — Тан Цзи огляделся. — Наверное, летом здесь невыносимо душно?

— Кондиционер дорогой, да и электричество стоит денег, — Гу И предложил ему присесть на край кровати и наклонился, чтобы достать обувь из-под неё. — Летом можно посидеть в ближайшем «Макдоналдсе» или «Старбаксе», там есть кондиционеры. Господин Тан ведь тоже жил в подвале? Должны же вы это знать.

Тан Цзи скривился, но промолчал. Да, он жил в подвале, но от силы неделю, к тому же осенью, когда погода была мягкой, так что «охота за прохладой» прошла мимо него.

— Научился у одного друга, — Гу И подавил горечь, поднявшуюся из самой глубины души, и ответил ровным тоном: — Он тоже говорил, что у меня чувствуется британский стиль, хотя сам я разницы не вижу. На самом деле мне просто не по душе все эти вычурные движения.

— И тебе пришлось нелегко... — невольно произнес Тан Цзи. Конечно, он сам прошел через многое, включая три месяца жизни в нищете в трущобах, но это было совсем другое.

Гу И поставил перед ним не новую пару обуви и ответил безразлично:

— Всем нелегко. А я еще вполне неплохо устроился.

Тан Цзи осмотрел ряд убогих дверей:

— Здесь безопасно?

— Интересно, — Тан Цзи замер. — Прости, я не подумал... Соболезную.

Гу И покачал головой и промолчал. И правда, того человека в его жизни больше не было. Тот, кто учил его смешивать напитки, дегустировать их и, пользуясь случаем, спаивал его — его больше не существовало.

— Одолжу, завтра верну новые, — Тан Цзи откинулся на спинку стула. — Не дело это — вечно жить в подвале. Я слышал, в «Хайтяне» платят неплохо. Неужели нельзя найти жилье получше?

Гу И ответил кратко:

— Тот друг очень любил коллекционировать алкоголь. У него в спальне хранилось больше пятидесяти сортов, мне посчастливилось попробовать некоторые. В винном погребе их было еще больше.

Тан Цзи снова поморщился:

— У тебя редкое отношение к жизни. Кстати, ботинки подошли идеально. Видимо, у нас одинаковый размер ноги.

— Какая честь, — Гу И положил старую обувь в коробку и упаковал в пакет. — Господин Тан, вы заберете их с собой?

Тан Цзи развеселился:

— Гу И, ты такой хозяйственный. Они же совсем развалились, носить невозможно.

— Если они вам больше не нужны, пожалуйста, выбросьте их в мусорный бак, — Гу И вложил пакет в руки Тан Цзи и указал на дверь. — У вас наверняка еще остались дела, не буду вас задерживать.

— Ты даже чаем меня не напоил, — пожаловался Тан Цзи, но тут зазвонил его телефон, прервав жалобы. — Ладно, в следующий раз выпью. Я пошел, отдыхай.

Закрыв дверь, Гу И почувствовал огромное облегчение, будто проводил заразу — наконец-то ушел, да еще и прихватил старые ботинки.

Сегодня произошло слишком много событий: Бин Лань, Хуан Мао и тот... монстр, ограбивший Хуан Мао.

Гу И прикрыл глаза, пытаясь восстановить картину: тусклый переулок, странная тень на стене. Когда мимо проходил Хуан Мао, из тени взметнулась летучая мышь, набросилась на него, когтями сорвала шлем и, обнажив острые клыки, вонзилась в пульсирующую вену на шее.

У летучей мыши было жуткое лицо из-за сложного строения челюсти — вблизи это был настоящий монстр, Хуан Мао не ошибся. И его ощущения его не подвели: зубы действительно проткнули артерию, но это произошло мгновенно. Слюна за считанные секунды лишила жертву чувств, а спустя десяток секунд зубы втянулись, и слюна начала ускорять заживление кожи. К тому моменту, как жертва приходила в себя, следы от укусов становились почти незаметными, а из-за остаточного действия анестезии многие даже не помнили, что произошло.

Однако реакция Хуан Мао была странной. Прежде всего, скорость заживления. Гу И подсчитал время: если Тан Цзи бросился в погоню, то, скорее всего, он оказался на месте сразу после того, как нападавший закончил пить кровь. Значит, с того момента до появления Гу И прошло не больше тридцати секунд — и за это время рана на шее Хуан Мао полностью затянулась.

Такая скорость выходила за рамки нормы. Гу И никогда не видел ничего подобного. Насколько он знал, даже самые высокородные князья крови пятого поколения не были на это способны.

Кроме того, время воздействия слюны. Обычно слюна вампира испаряется из организма жертвы после прекращения кормления. Две красные точки, которые Гу И видел на шее Хуан Мао, были как раз следами испарения. Конечно, для этого требовалась магия крови, которую обычные люди не могли заметить.

Гу И отчетливо помнил, как эти точки исчезали прямо на глазах. Такая скорость испарения тоже была аномальной, иначе Хуан Мао не пришел бы в себя так быстро и не сохранил бы четкие воспоминания о случившемся.

Что же на самом деле увидел Тан Цзи? Гу И хотелось вернуть его и допросить с пристрастием.

Поясную сумку Хуан Мао разорвали силой, а не расстегнули молнию. Вероятно, когда Тан Цзи подоспел, он все еще видел летучую мышь. Возможно, ту самую, что он уже видел у черного хода «Хайтяна».

Тан Цзи, конечно, не принял бы её за обычную мышь, иначе он опозорил бы татуировку семьи Терновых Сов. Гу И снова прикрыл глаза, прокручивая в голове образ Тан Цзи: летучая мышь взмывает в небо, перелетая через высокую стену, а Тан Цзи с разбега отталкивается ногой от кирпичей и перепрыгивает следом, при этом его кожаный ботинок закономерно разваливается.

Он не догнал? Хотя вампиры в облике летучих мышей легко скрываются в темноте, особенно в городских лабиринтах, где полно закоулков, но, учитывая силу Тан Цзи, он не должен был упустить противника десятого поколения.

Или это не десятое поколение? Гу И был уверен в своей оценке, особенно с учетом той капли особой крови в его собственных жилах — в определении поколения он не ошибался. Но именно поэтому он так остро чувствовал странности: этот противник явно не был обычным вампиром десятого поколения.

Случайная мутация или в клане вампиров что-то происходит? Гу И занервничал. Казалось, с момента встречи с Тан Цзи его спокойная жизнь пошла под откос. У него возникло сильное желание немедленно уволиться и уехать как можно дальше. А что касается происходящего здесь — если этот охотник привлёк внимание истребителя вампиров, пусть он сам и расхлебывает последствия!

Но... что-то здесь было не так. Мог ли он просто закрыть на это глаза? Эти глаза, полные ужаса... они так напоминали ему Андрея, встреченного много лет назад в Сибири, такого же потерянного, испуганного, не видящего пути вперед.

На самом деле... Гу И запустил пальцы в волосы и подавил тяжелый вздох. Нет, не как Андрей. Как он сам. Как тот «он», что блуждал в лабиринте, где все мечты о любви разбились, оставив лишь путь, ведущий в никуда.

Тогда в зеркале лабиринта он видел точно такие же глаза: нежелание умирать, но при этом полное отсутствие надежды, лишь слабая, жалкая искра желания жить.

Он знал, что такое отчаяние, знал, как страшно просить о помощи, не смея надеяться, и как радостно было получить её — будто вознесение из ада в рай. Поэтому в Сибири он помог Андрею бежать и в конце концов отдал ему ту драгоценную каплю крови. И теперь, глядя в такие же глаза, он не мог остаться в стороне. Даже если потом пожалеет — так же, как часто жалеет о той капле крови, думая, что если бы не отдал её тогда, возможно, сейчас он уже спокойно доживал бы свой век...

Телефонный звонок прервал мысли Гу И. Беспечный голос Лили раздался из трубки:

— Гу И, ты спишь?

Это был совершенно бессмысленный вопрос, но, возможно, беспечность тоже заразительна. Услышав этот пустой вопрос, Гу И почувствовал странное облегчение:

— Что-то случилось?

— Конечно! Стала бы я звонить просто так, — Лили, не чувствуя давления Гу И из-за расстояния, осмелела. — Я сегодня видела Ван Цая! Ну, того оборотня, помнишь?

— ...Помню, — Гу И на секунду запнулся, услышав это донельзя «народное» имя. — И что с ним?

Ван Цай, настоящее имя Оу Нани, испанский оборотень, был знаменит в магическом подполье Шанхая. И не потому, что у него была чистая кровь или великая сила, а потому, что он подрабатывал... хаски в одной элитной семье.

Оборотни категорически отказывались признавать себя псовыми, и уж тем более никто не хотел быть домашней собакой, а уж с таким именем — и подавно. Поэтому за десять лет в Шанхае его настоящее имя почти забыли, а «Ван Цай» знали все.

— Он столкнулся с тем самым охотником! — Лили выложила главный козырь. — Место второго нападения было недалеко от его дома. На следующий день, когда он гулял с хозяином, они забрели туда, и он учуял запах вампира.

Гу И нахмурился:

— Почему не сказала раньше? Да и «столкнулся» — это громко сказано.

— Ой, его хозяин потом сломал ногу и просидел дома месяц. А когда вышел, уже узнал про три убийства, шум поднялся страшный, — Лили, имея на руках проверенные данные, говорила уверенно. — И я еще не закончила! Не перебивай! Пару дней назад — его хозяин жертвует деньги в приют для бродячих собак — они поехали туда, и оттуда выскочил человек, весь в крови. Хозяин подумал, что это вор...

Гу И снова перебил её болтовню:

— Это был тот охотник?

— Да, да! — Гу И мог представить, как Лили кивает. — Ван Цай почуял запах вампира, бросился на него и подрался, прогнав прочь.

Гу И нахмурился еще сильнее:

— Прогнал? Куда?

— Кто ж знает, — затараторила Лили. — Ван Цай сказал, что понял — дело нечисто, но у него теперь хозяин, если он кого-то убьет, это отразится на человеке. Да и хозяин вцепился в поводок, еле удерживал его...

— Суть!

— Ой, — Лили задумалась, что значит «суть». — В общем, они зашли в приют, а там две крупные собаки мертвы. Их загрызли. Они сидели в отдельных вольерах, никто и не заметил. Ты же знаешь, там одни волонтеры, дисциплина хромает...

— Суть! — Гу И был готов зарычать. — Как выглядел этот охотник?

— А, точно! — Лили наконец поняла, чего от неё хотят. — Ван Цай сказал, что тот выглядел невменяемым. После драки он убежал на двух ногах, похоже, даже не умел превращаться. Сначала он решил, что это неудачный «обращенный» — брак, но потом вспомнил: был день, а тот не особо боялся солнца, да и двигался слишком ловко для бракованного...

<http://bllate.org/book/18700/1807319>